

Н. Л. Щербак

Зал архитектора В. И. Соболевского в Публичной библиотеке (1917–1960 гг.)

В 1860–1861 гг. по проекту В. И. Соболевского был построен первый специализированный читальный зал на 250 мест с дополнительными помещениями для занятий художников и женщин-читательниц. До начала XX в. читальный зал Соболевского был основным для занятий читателей. В данной статье раскрывается история зала в 1917–1960 гг. В разные годы он назывался по-разному: Выставочный зал, Зал каталогов, Специальный читальный зал для научных работников, Научный читальный зал медико-биологической литературы. И только 22 апреля 1960 г. в честь 90-летия со дня рождения зал архитектора В. И. Соболевского стал называться Ленинским.

Ключевые слова: История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Российская национальная библиотека, зал В. И. Соболевского, Ленинский зал, обслуживание читателей

Nadezhda L. Shcherbak

Hall of architect V. I. Sobolshchikov in the Public Library (1917–1960)

In 1860–1861 according to the project of V. I. Sobolshchikov, the first specialized reading room for 250 seats was built with additional rooms for artists and women readers. Until the beginning of the XX century, Sobolshchikov's reading room was the main one for the readers' classes. This article reveals the history of the hall in 1917–1960. Over the years, it was called differently: the Exhibition hall, the Hall of catalogs, the Special reading room for scientists, the Scientific reading room of biomedical literature. And only on April 22 1960, in honor of the 90th anniversary of the birth, the hall of the architect V. I. Sobolshchikov began to be called Leninsky.

Keywords: History of the M. E. Saltykov-Shchedrin State Public Library, National Library of Russia, V. I. Sobolshchikov hall, Leninsky hall, reader service

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-174-179

Революция 1917 г., столь круто изменившая ход политического развития России, не могла не отразиться в Публичной библиотеке. Это было непростое время. В 1918–1920 гг. Библиотека почти не отапливалась. Во многих помещениях температура падала до -6° , в чернильницах замерзали чернила и записи выдачи книг велись карандашом. Примерно с ноября по май месяцы под читальный зал приспособлялась канцелярия Библиотеки (ныне Отдел картографии), которая обогревалась двумя печками-«буржуйками» и была рассчитана всего на 75 посадочных мест [1]. Лишь в ноябре 1920 г. удалось снова открыть для читателей зал корпуса В. И. Соболевского. Читатели сидели не только в читальном зале, но и на ступенях лестниц, на подоконниках. Изменился и сам читатель – теперь это были преимущественно рабочие, мелкие служащие и многочисленные студенты.

Несмотря на тяжелое время, в 1918–1920 гг. в Библиотеке организовывались выставки, лекции, экскурсии. 29 марта 1919 г. в зале корпуса Соболевского была развернута масштабная выставка, посвященная 50-летию со дня рождения М. Горького. В первый день выставки ее посетили сам писатель и нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский. Горький, увидев большое количество изданий своих произведений на русском

и иностранных языках, по свидетельству очевидцев сказал: «Неужели я это сам написал?» [2, с. 147]. На выставке побывали А. А. Блок, К. И. Чуковский, М. Л. Слонимский [3].

Организация выставок в первые послереволюционные годы была сопряжена с трудностями в связи с отсутствием в Библиотеке специального выставочного помещения. В 1923–1927 гг. таким помещением стал зал корпуса Соболевского. Он был оборудован специальными витринами. Выставочный зал позволял демонстрировать по несколько тысяч экспонатов. Украшением зала долгое время служили панно со шрифтовыми композициями, находившиеся вдоль стен под сводами зала. Темы выставок были посвящены крупным вопросам истории и культуры: «100-летие со дня рождения В. В. Стасова» (1924 г.), «История революционного движения в России и Западной Европе» (1924 г.), «История книгопечатания» (1925 г.), «Декабристы, 1825–1925» (1925 г.), «Архитектурные проекты К. И. Росси» (1926 г.) и т. д.

Выставки были большими по объему и отличались разнообразием экспонируемого материала. Так, на выставке «Декабристы, 1825–1925» были представлены: редкий портрет великого князя Константина Павловича; гравюра, изображающая момент смертельного ранения генера-

ла М. А. Милорадовича; немецкая литография 1850-х гг., посвященная событиям 14 декабря 1825 г. Среди книжных экспонатов был редчайший последний экземпляр «Полярной звезды», отпечатанный накануне восстания и так и не вышедшей из типографии. Из рукописей экспонировались Евангелие с собственноручными пометками и записями М. И. Муравьева-Апостола, сделанными им в камере Петропавловской крепости, заметки М. А. Фонвизина, написанные там же во время заключения, и т. д. В витрине, посвященной предшественникам и друзьям декабристов, был помещен ряд документов, связанных с восстанием Семеновского полка в 1820 г. [4, с. 136–137].

Для выставки «Архитектурные проекты К. И. Росси» из большого собрания оригинальных проектов К. И. Росси, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки, были выбраны наиболее характерные для архитектора работы в количестве 93 листов. Это проекты всех его крупнейших монументальных построек в Санкт-Петербурге: Михайловского дворца с прилегающим к нему садом и площадью (1819–1825), Дворцовой площади с Главным штабом и Триумфальной аркой (1819–1829), Сенатской площади с Сенатом и Синодом (1829–1834), Александринской площади с Александринским театром и зданием Императорской Публичной библиотеки (1827–1832) и т. д. Наряду с этим было большое количество рисунков внутреннего убранства, которое в некоторых его постройках, например в Михайловском дворце, было им лично спроектировано вплоть до деталей мебели и самых мелких архитектурных украшений. Показывались эскизы, изготовленные для траурного убранства Петропавловского собора по случаю погребения императора Александра I. Достойным украшением выставки был портрет К. И. Росси художника Б. Ш. Митуара, любезно предоставленный Библиотеке внучкой знаменитого зодчего Е. М. Кириченко-Астромовой [4, с. 137–138].

Художественное оформление многих выставок выполнялось под руководством художника, искусствоведа, действительного члена Академии художеств, сотрудника Отделения изящных искусств и технологий Ф. Г. Бернштама.

По выставкам проводились экскурсии, в отдельных случаях по теме выставки читались лекции, делались доклады. Так, выставка «100-летие со дня рождения В. В. Стасова» сопровождалась интереснейшей серией докладов, прочитанной выдающимися специалистами в своей области: «Стасов и Толстой» (литературовед, историк русской литературы Б. Л. Модзалевский), «Стасов и русская живопись» (историк искусства, художник Н. П. Сычев), «Стасов и могучая кучка» (музы-

ковед-историк, музыкальный критик Н. Ф. Финдейзен), «Стасов как художественный критик» (историк искусства Д. В. Айналов), «Стасов и „византийские эмали“» (филолог-классик, специалист в области античной истории, эпиграфики, археологии С. А. Жебелев); «О книге Стасова „Разгром“ (по неизданным материалам)» (литературовед, библиофил К. А. Шимкевич). Своими личными воспоминаниями о Стасове поделился скульптор И. Я. Гинзбург; писатель К. И. Чуковский прочитал статью художника И. Е. Репина о Стасове [5, с. 515–516].

Говоря о выставке к 100-летию В. В. Стасова, стоит отметить, что в период ее проведения в Выставочном зале стояла большая высокая витрина 1895 г. с византийским орнаментом по рисунку декоратора И. П. Ропета. В ней демонстрировались роскошное издание Н. П. Кондакова «Византийские эмали. Из собрания А. В. Звенигородского» (СПб., 1892) и издание В. В. Стасова «История книги „Византийские медали А. В. Звенигородцева“» (СПб., 1898).

В 1929 г., после выхода первых советских государственных инструкций по описанию книг и организации алфавитного каталога, в Публичной библиотеке стала проводиться реорганизация системы алфавитных каталогов. В 1930 г. алфавитные каталоги русских книг были размещены в зале корпуса Собольщикова. 654 каталожных ящика стояли на 8 высоких столах и на служебных барьерах [6, с. 96].

Зал архитектора В. И. Собольщикова стал залом генерального алфавитного каталога Русского книжного фонда. Там находились генеральный каталог русских книг, изданных с 1725 по 1926 г., составленный по инструкции 1910 г., и каталог русских книг 1927–1930 гг., начатый в связи с переходом на стандартную карточку международного формата (7,5 × 12,5 см) и выпуском с 1927 г. печатных карточек на вновь выходящие книги Центральной книжной палатой РСФСР [7, с. 275].

В 1931 г. на текущие поступления литературы на русском и иностранных языках было начато создание алфавитных, систематических и предметных каталогов по новой инструкции и новой системе, на карточках международного формата, с использованием печатных карточек Книжной палаты [7, с. 275]. Новые каталоги на русские книги размещались в этом же зале.

Руководителем Отдела обработки в 1931 г. был назначен Б. Р. Зельцле (1897–1942), возглавивший все каталогизационные работы Библиотеки [8].

В 1932 г. на базе Кабинета иностранной литературы [9], просуществовавшего в Библиотеке с 1922 по 1930 г., в Зале генерального алфавит-

ного каталога Русского книжного фонда был организован специальный читальный зал для научных работников.

В 1932–1934 гг. он назывался Читальным залом имени «Известий ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов», с 1934 г. – Научным читальным залом (НЧЗ). В 1933 г. в обращении Публичной библиотеки к сотрудникам НИИ, преподавателям вузов и инженерно-техническим работникам говорилось, что Библиотека, «стремясь создать благоприятные условия для углубленной научной работы с книгой, организовала специальный читальный зал для научных работников, сосредоточив здесь новейшие иностранные журналы за последние 3 года, выписываемые Государственной Публичной библиотекой, наиболее актуальные советские периодические издания за текущий год, справочную литературу при особом справочно-консультационном пункте с постоянным дежурным библиографом» [цит. по: 7, с. 242].

Специальный читальный зал для научных работников был оборудован небольшими столами на 100 мест. За служебным барьером в шкафах располагался подсобный фонд. По данным на 1936 г., в нем было 30 тыс. книг (иностранные справочники, марксистско-ленинская литература и важнейшие советские научные издания) и до 2400 названий текущей иностранной и отечественной периодики [10, с. 163]. Книги и периодика в подсобном фонде хранились за три последних года. В начале зала находилась кафедра для приема требований и выдачи литературы из основного фонда для научных работников.

Основной группой читателей НЧЗ были профессора и преподаватели вузов и вузов, ученые разных специальностей, научные сотрудники ученых учреждений. Среди читателей были – физик К. К. Баумгарт, энтомолог Н. Я. Кузнецов, химик Б. Н. Меншуткин, историк государства и права С. В. Юшков и др.

В зале для читателей были размещены следующие каталоги: алфавитный каталог книг на иностранных языках 1921–1929 гг.; алфавитный каталог книг на иностранных языках с 1930 г.; предметный каталог книг, поступавших в подсобный фонд специального читального зала; алфавитный каталог периодических изданий на иностранных языках с 1914 г. Читателям предоставлялись и многочисленные картотеки: картотека портретов (в книгах 1926–1930 гг.); картотека *personalia* (в книгах и периодике 1926–1930 гг.); картотека статей из иностранных журналов (1928–1931 гг.) и др. [10, с. 164–165]. В зале располагался справочно-консультационный пункт с дежурным библиографом. Ко-

личество читателей НЧЗ увеличивалось с 3851 человек в 1933 г. до 4982 в 1935 г. В «Путеводителе» 1936 г. приведена следующая статистика по НЧЗ за 1935 г.: посещаемость – 79 442 (114,2% к 1931 г.), книговыдача – 520 440 (150,9% к 1931 г.) [10, с. 168]. При зале был организован актив читателей, представляющий интересы научных работников, в первую очередь, в области комплектования иностранной литературы.

За функционирование специального читального зала для научных работников, организацию обслуживания читателей в нем отвечали его заведующие.

Первой заведующей была назначена библиотеквед, историк библиотечного дела Антонина Александровна Громова (1894–1985). В Публичную библиотеку она была принята в 1926 г., имея к этому времени 10-летний библиотечный стаж и соответствующее образование – внешкольный факультет с книжно-библиотечным циклом Петроградской педагогической академии. Работала в Отделении естествознания и в Секторе обслуживания. В 1932 г. А. А. Громова была назначена заведующей специальным читальным залом для научных работников. В зале она проработала недолго, до 1934 г., но в будущем в соавторстве с библиотековедом Г. Г. Фирсовым напишет очерк жизни и деятельности В. И. Соболевича. В 1975 г. они подали заявку в издательство «Книга» на издание рукописи, однако публикация не сошлась [11]. В своих статьях А. А. Громова первой назвала его «родоначальником русского библиотековедения» [12, 13].

В 1934–1937 гг. заведующей специальным читальным залом была востоковед Б. С. Якаб (1902 – начало 1970-х). Возглавляя специальным читальным залом для научных работников, она параллельно до 1936 г. была заместителем заведующей IV филиала Публичной библиотеки – «Библиотеки Всемирной литературы» [14–16]. Ее помощницей была Е. В. Пигулевская (1888–1958), педагог по образованию. В 1920-е гг. Пигулевская была одним из основных работников Кабинета иностранной литературы, где вела библиотечно-библиографическую работу, занималась систематизацией новых иностранных книг [17]. В марте 1937 г., после перехода Б. И. Якаб на заведывание Отделом национальной литературы, исполняла обязанности заведующей до мая 1938 г.

В мае 1938 г. на должность заведующей НЧЗ была назначена А. М. Мишустина (1898–1990). Она окончила вечерние отделения Высших женских курсов им. П. Ф. Лесгафта (1918–1919 гг.) и физико-математического факультета ЛГУ (1920–1922 гг.), хорошо знала иностранные языки. В Публичную библиотеку А. М. Мишустина поступила в мае 1935 г. на должность помощника библио-

текаря Сектора обслуживания, а уже в октябре была переведена в библиотекарю 2-го разряда. По ее предложению в 1938 г. был введен прием требований читателей к определенному сроку выполнения и установлены строгие маршруты для доставки книг из основного фонда в читальные залы. Это значительно улучшило организацию обслуживания читателей Библиотеки [18].

До 1939 г. в НЧЗ занималось от 20 до 30% читателей-специалистов, которые получали до 25% всей выдававшейся в Библиотеке литературы.

В январе 1939 г. в Публичной библиотеке было начато отраслевое обслуживание научных работников и специалистов, открылся второй научный читальный зал.

Научные читальные залы разместили напротив друг друга: в зал № 14 – первый научный зал (в 1930-е гг. – Зал обработки, ныне – Зал справочной информации и электронных ресурсов), и в зал № 12 – второй (в 1930-е гг. – Зал каталогов, ныне Отдел эстампов). Подсобный фонд был разделен: в первом НЧЗ – литература гуманитарного профиля; во втором НЧЗ находилась естественнонаучная, техническая и медицинская [7, с. 240].

В существовавший НЧЗ были перемещены генеральные и читательские каталоги Библиотеки. В 1939 г. зал стал Залом каталогов. Именно здесь сосредоточился мощный справочно-поисковый аппарат Библиотеки. Каталогами продолжали заниматься сотрудники Отдела обработки. Именно они, ведущие сотрудники Отдела – О. П. Захарьина, Л. Д. Кранцфельд, Н. Н. Муштафина, Ц. А. Озерова, Г. Г. Фирсов во главе с Б. Р. Зельцле были включены в Комиссию по разработке 1-й государственной каталогизационной инструкции [19]. В мае 1940 г. два сектора Отдела обработки выделились в самостоятельные отделы – Отдел каталогизации (ОКат) и Отдел систематизации и предметизации (ОСиП) [20, с. 89].

22 июня 1941 г. ворвалась грозная весть о начале войны. Сразу же был сломан привычный ритм работы Библиотеки. Все было подчинено основным задачам – потребностям фронта, защите Ленинграда, защите здания Публичной библиотеки и ее фондов. 20 июля 1941 г. первый эшелон с наиболее ценными фондами отбыл в эвакуацию в Мелекес Ульяновской области. С целью сохранения каталогов Библиотеки (в первую очередь генеральных) от бомбежек и артиллерийских обстрелов, их поместили осенью 1941 г. в подвальные помещения. На площади около 250 кв. м был положен деревянный настил, проведено электричество. Подвал от Зала каталогов отделяла примерно 300 метров, в каталогах насчитывалось 3260 ящиков (**2700 ящиков генерального алфавитного каталога на русские и иностранные книги, 560 – гене-**

рального предметного каталога на русские книги) [20, с. 97]. Библиограф М. А. Садова вспоминала: «Измерялся и готовился один из подвалов, выходящих на круглый двор, чтобы принять золотые ключи Библиотеки – ее каталоги. Длинной цепью расставлены были сотрудники от самых каталогов вниз по лестнице к выходу и во дворе до дверей подвала. Осторожно, один за другим передавались ящики в подполье, где другая группа устанавливала их. Работа шла быстро и сосредоточенно» [21].

Все сложные работы по переносу каталогов были выполнены в течение двух суток. Из Зала каталогов перемещены были и другие каталоги: генеральный систематический каталог на площадку перед Общим читальным залом (ОЧЗ; ныне – Универсальный читальный зал) и в прилегающий коридор («косая галерея»), читательские каталоги (алфавитный и систематический) вместе со справочным пунктом и подручной библиотекой ОЧЗ – в опустевшее помещение Отдела рукописей. Служебный предметный каталог на иностранные фонды – в помещение Отдела рукописей, а читательский предметный – рядом с Отделом редкой книги [20, с. 98].

В Зале каталогов до страшной блокадной зимы 1941–1942 гг. работали сотрудники ОКат и ОСиП. В январе 1942 г. в Библиотеке не осталось ни одного отапливаемого помещения, отключили электричество, вышли из строя водопровод и канализация. Январь-февраль 1942 г. – самое жестокое время блокады, от голода погибли 138 сотрудников [7, с. 295].

Книги, оставшиеся от 1941 г., а также новые поступления 1942 г. были в хаотичном порядке сложены в Зале каталогов и находились в плачевном состоянии. Это свыше 10 000 книг. К их разбору группа сотрудников ОКат от 6 до 16 человек приступила лишь в середине апреля 1942 г. В Зале каталогов было холодно – от –2° до +5. Работу закончили к концу июня 1942 г. [20, с. 103–104].

В 1941 г. в ОКат работало 84 сотрудника, 1 июля 1942 г. их было 29, а к 1 января 1943 г. оставалось только 19. В ОСиП перед войной было 39 человек, а в 1943 г. осталось 10, из которых в группе предметизации занимался лишь один человек [7, с. 305]. В самые трудные месяцы ОКат и ОСиП формально объединились, сохраняя фактическую самостоятельность.

Находясь в непригодных помещениях, генеральные каталоги зимой 1941–1942 гг. после выхода из строя отопления сильно пострадали от сырости в подвалах. Шкафы покрылись плесенью, карточки отсырели. В конце 1942 г. каталоги были подняты в «косую галерею» и на площадку перед ОЧЗ [22, с. 100].

В октябре 1944 г. все генеральные каталоги силами сотрудников ОКат и ОСИП с помощью сотрудников других отделов были перенесены из разных помещений в отремонтированный Зал каталогов. Также производилась проверка внешнего оформления шкафов и ящиков. Годы блокады не прошли бесследно, каталожные шкафы находились в плохом состоянии. Требовалась реставрация большого количества карточек. Генеральный алфавитный каталог русских книг 1725–1926 гг. нуждался в полном ремонте шкафов и ящиков. Пострадал генеральный алфавитный каталог на иностранные книги, он долго простоял в подвале и от сырости стали растворяться чернила, особенно в области шифра. Требовалось восстановительная работа. Всеми работами с алфавитными каталогами руководила заведующая группой организации каталогов Е. М. Зубчанинова, за работу с систематическими и предметным каталогами отвечали заместитель заведующего ОСИП Е. К. Нардова и руководители отраслевых групп [23, с. 182–183].

Ученый секретарь ГПБ Л. С. Франкфурт оценила огромный труд сотрудников, вложенный в дело сохранности генеральных каталогов: «За время войны были включены в каталоги карточки на 85 107 книг и 104 322 печатные единицы мелкого материала, зарегистрировано 33800 номеров русских и иностранных журналов и 813 864 номера газет...

Все 6000 каталожных ящиков, занимающих площадь свыше 750 кв. метров, <...> в октябре 1944 г. были поставлены вновь на свои старые места, где их провезли и привели в надлежащий вид» [24, с. 33]. Жизнь в Зале каталогов закипела.

В 1949 г. Зал каталогов был отремонтирован. «Косая галерея», являвшаяся проходом из корпуса Е. С. Воротилова в другие корпуса Библиотеки (Е. Т. Соколова, К. И. Росси, В. И. Соболевщикова), была закрыта для расположения в нем Генерального алфавитного каталога. Для организации нового прохода от зала В. И. Соболевщикова отделили часть помещения с левой стороны, установив перегородку. В самом зале был организован НЧЗ медико-биологической литературы [25]. Он просуществовал до 1951 г. НЧЗ технической и медико-биологической литературы были переведены в помещение бывшего Общего читального зала (ныне Универсальный читальный зал) [7, с. 323].

В 1952 г. перестал существовать Кабинет марксизма-ленинизма ГПБ как специальное подразделение. Он был создан в 1938 г. как Отдел марксизма-ленинизма, а в 1946 г. реорганизован в Кабинет [26]. Фонд Кабинета был передан в Русский книжный фонд в качестве специализированного собрания. Часть произведений ос-

новоположников марксизма-ленинизма были представлены в читальном зале архитектора В. И. Соболевщикова.

22 апреля 1960 г. в честь 90-летия со дня рождения В. И. Ленина читальный зал стал называться Ленинским. К этому дню была установлена скульптура В. И. Ленина работы скульптора Е. Г. Захарова, перед входом повешена мраморная мемориальная доска «В. И. Ленин был постоянным читателем Публичной библиотеки в 1893–1895 гг.» [27]. Зал и сегодня продолжает называться «Ленинским», но это уже другая история, история Ленинского зала.

Список литературы

1. Политур Н. Р. Дорога к знанию // *Красная панорама*. 1924. № 8 (26). С. 15.
2. Ефимова Н. А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. Л., 1958. 191 с. (Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Т. 6 (9)).
3. Блок А. А. *Записные книжки, 1901–1920*. М., 1965. С. 455.
4. Выставки Публичной Библиотеки // *Библиотечное обозрение*. 1926. Кн. 1/2. С. 135–139.
5. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1917–1929): хрестоматия. СПб., 2003. 624 с.
6. Спутник читателя и посетителя / ГПБ в Ленинграде; сост. В. С. Люблинский. Л., 1930. 116 с.
7. История Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Лениздат, 1963. 435 с.
8. Суворова В. П. Зельцле Бернгард Рудольфович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 301–304.
9. Михеева Г. В. Кабинет новой иностранной литературы // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 2 (31). С. 96–99.
10. Путеводитель по Библиотеке / ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; сост.: Б. Ю. Эйдельман, И. С. Кацнельсон. Л., 1936. 223 с.
11. Эльзон М. Д. Громова Антонина Александровна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 219–222.
12. Громова А. А. Первое руководство по библиотечному делу в России // *Библиотеки СССР: опыт работы*. М., 1961. Вып. 16. С. 127.
13. Громова А. А. В. И. Соболевщикова – выдающийся библиотеквед XIX века // *За кадры советской культуры*. 1959. 3 окт.
14. Старущенко Г. П. Венгерские политические эмигранты – сотрудники Публичной библиотеки // *Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: сб. ст.* СПб., 1998. С. 167–171.
15. Старущенко Г. П. Якаб Берта Симоновна // *Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь*. СПб., 2003. Т. 3. С. 649–650.
16. Михеева Г. В. «Библиотека Всемирной литературы» – IV филиал Публичной библиотеки в Ленинграде // *Вестник*

Зал архитектора В. И. Соболевского в Публичной библиотеке (1917–1960 гг.)

Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (22). С. 68–81.

17. Аргутинская Н. К. Пигулевская Елизавета Васильевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 493–494.

18. Варламова С. Ф. Мишустина Анна Макаровна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. словарь. СПб., 2003. Т. 3. С. 394–395.

19. Аргутинская Н. К., Михеева Г. В. История, теория и методика библиографического описания: вклад ГПБ // Актуальные вопросы теории и истории каталогизации. Л., 1986. С. 6–44.

20. Аргутинская Н. К., Парийский В. Л. Отдел обработки и каталогов ГПБ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История библиотек: исслед., материалы, док.: сб. науч. тр. СПб., 2002. Вып. 4. С. 87–118.

21. Садова М. А. Библиотека в осажденном городе // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945: дневники, воспоминания, письма, документы / сост. П. Л. Вахтина, М. К. Свиченская. СПб., 2005. С. 170.

22. Михеева Г. В. Российская национальная библиотека в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / РНБ. СПб., 2020. 141 с.

23. Аргутинская Н. К., Парийский В. Л. Отдел обработки и каталогов ГПБ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История библиотек: исслед., материалы, док.: сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 5. С. 164–202.

24. Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотекарь. 1946. № 2/3. С. 32–39.

25. Отдел архивных документов РНБ (ОАД РНБ). Ф. 2. Оп. 33/1. 1949 г. Ед. хр. 13. Л. 20.

26. Михеева Г. В. Кабинет марксизма-ленинизма в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2 (35). С. 172–178.

27. ОАД РНБ. Ф. 2, оп. 41/1. 1960 г. Д. 24. Л. 31–32.

References

1. Politur N. R. The road to knowledge. *Red panorama*. 1924. 8 (26), 15 (in Russ.).

2. Efimova N. A. Readers of the Public Library in Saint-Petersburg and the organization of their service in 1814–1917. L., 1958. 191. (Proceedings of Saltykov-Shchedrin State Public Library; 6 (9)) (in Russ.).

3. Blok A. A. Notebooks, 1901–1920. M., 1965. 455 (in Russ.).

4. Public Library Exhibitions. *Library Review*. 1926. Bk. 1/2, 135–139 (in Russ.).

5. Green Ts. I., Tretyak A. M. Public libraries through the eyes of his contemporaries (1917–1929): reader. Saint-Petersburg, 2003. 624 (in Russ.).

6. Lublinsky V. S. (comp.). Companion of the reader and visitor / State Public Library in Leningrad. L., 1930. 116 (in Russ.).

7. History of the State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. L., 1963. 436 (in Russ.).

8. Suvorova V. P. Zel'tze Bernhard Rudolfovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture*: a biogr. dict. SPb., 1999. 2, 301–304 (in Russ.).

9. Mikheeva G. V. Cabinet of New Foreign Literature. *Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts*. 2017. 2 (31), 96–99 (in Russ.).

10. Eidelman B. Yu. (comp.); Katsnelson I. S. (comp.). Guide to the Library / M. E. Saltykov-Shchedrin State Public Library. L., 1936. 223 (in Russ.).

11. El'zon M. D. Gromova Antonina Aleksandrovna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture*: a biogr. dict. SPb., 1999. 2, 219–222 (in Russ.).

12. Gromova A. A. The first guide to librarianship in Russia. *Libraries of the USSR: work experience*. M., 1961. 16, 127 (in Russ.).

13. Gromova A. A. V. I. Sobolshchikov – an outstanding librarian of the 19th century. *Behind the scenes of Soviet culture*. 1959. Oct. 3 (in Russ.).

14. Starushchenko G. P. Hungarian political emigrants – employees of the Public Library. *Public Library: people, books, life*: coll. of art. SPb., 1998. 167–171 (in Russ.).

15. Starushchenko G. P. Yakab Berta Simonovna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture*: a biogr. dict. SPb., 2003. 3, 649–650 (in Russ.).

16. Mikheeva G. V. «Library of World Literature» as a 4th branch office of the Public Library in Leningrad. *Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts*. 2015. 1 (22), 68–81 (in Russ.).

17. Argutinskaya N. K. Pigulevskaya Elizaveta Vasilievna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture*: a biogr. dict. SPb., 1999. 2, 493–494 (in Russ.).

18. Varlamova S. F. Mishustina Anna Makarovna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture*: a biogr. dict. SPb., 2003. 3, 394–395 (in Russ.).

19. Argutinskaya N. K., Mikheeva G. V. History, theory and methodology of bibliographic description: the contribution of the State Public Library. *Actual problems of theory and history of cataloging*. L., 1986. 6–44 (in Russ.).

20. Argutinskaya N. K., Pariyskiy V. L. Department of processing and catalogs of the State Public Library during the Great Patriotic War (1941–1945). *History of Libraries*: research, materials, doc.: coll. of sci. art. SPb., 2002. 4, 87–118 (in Russ.).

21. Sadova M. A. Library in the besieged city. Public library during the War, 1941–1945: diaries, memoirs, letters, doc. / comp.: P. L. Vakhtina, M. K. Svichenskaya. SPb., 2005. 170 (in Russ.).

22. Mikheeva G. V. The National Library of Russia during the Great Patriotic War (1941–1945) / NLR. SPb., 2020. 141 (in Russ.).

23. Argutinskaya N. K., Pariyskiy V. L. Department of processing and catalogs of the State Public Library during the Great Patriotic War (1941–1945). *History of Libraries*: research, materials, doc.: coll. of sci. art. SPb., 2002. 5, 164–202 (in Russ.).

24. Frankfurt L. S. The State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. *Librarian*. 1946. 2/3, 32–39 (in Russ.).

25. Department of archival documents of the NLR (OAD NLR). F. 2. Op. 33/1. 1949. D 13, 20 (in Russ.).

26. Mikheeva G. V. Cabinet of Marxism-Leninism in Saltykov-Shchedrin State Public Library. *Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts*. 2018. 2 (35), 172–178 (in Russ.).

27. OAD NLR. F. 2. Op. 41/1. 1960. D. 24, 31–32 (in Russ.).